

УДК 343.9

МОЛОДЕЖНЫЕ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ГРУППЫ (ОБЪЕДИНЕНИЯ) ПРЕСТУПНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОНТРАКУЛЬТУРЫ

М. А. Ларкин

доцент кафедры уголовного права и правосудия,
кандидат юридических наук, доцент,
Запорожский национальный университет (Украина)

***Аннотация.** Контракультура — феномен явного протестного движения определенных масс молодежи в отношении своего социума, ставший в условиях нынешнего XXI столетия источником кризисного деградирования личности, проявляющегося в ее агрессивности, отторжении, игнорировании правопорядка и отклонении от существующих поведенческих норм. Поэтому молодежные неформальные группы (объединения) преступной направленности следует рассматривать как проявление контракультуры, а не субкультуры, как это ранее имело место.*

***Ключевые слова:** молодежь, неформальный, группа, культура, контракультура.*

***Annotation.** Counterculture is a phenomenon of an obvious protest movement of certain masses of youth in relation to their society, which in the current XXI century became the source of crisis degradation of the individual, manifested in its aggressiveness, rejection, ignoring the rule of law and deviation from the existing behavioral norms. Therefore, youth informal groups (associations) of criminal orientation should be considered as a manifestation of counterculture, and not subculture, as it was previously the case.*

***Keywords:** youth, informal, group, culture, counterculture.*

Неформальные группы (объединения) — это реалии нашего времени и, к великому сожалению, зачастую их действия приобретают преступный характер. Хотя в большинстве современных научных разработок неформалитет и продолжают рассматривать как некую форму проявления различных субкультур как таковых, все же имеет смысл взглянуть на молодежные неформальные группы (объединения) преступной направленности несколько с другой стороны, а точнее — как на проявление контракультуры, поскольку культура — это 1) совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни; 2) уровень, степень развития какой-л. отрасли хозяйственной или умственной деятельности; 3) наличие условий жизни, соответствующих потребностям просвещенного человека» (лат. cultura) [1, с. 148]; контр — первая составная часть сложных слов, обозначающая противодействие, противопоставление, противоположность тому, что выражено во второй части (от лат. contra — «против») [1, с. 93]; суб — первая составная часть сложных слов, обозначающая: 1) расположенный внизу, под чем-л. или около

чего-л.; 2) подчиненный, подначальный; 3) не основной, не главный или меньший» (от лат. *sub* — «под») [2, с. 298].

Как видим, термины «контркультура» и «субкультура» разнятся между собой. Поэтому, исходя из философии контркультуры, изложенной в «*The Making of a Counter Culture. Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition*» (в русском переводе — «Истоки контркультуры»), автором которой является Theodore Roszak [3], рассмотрим молодежные неформальные группы (объединения) преступной направленности именно как проявление контркультуры. В ссылках на данное исследование при переводе фамилии ученого встречаем различные ее варианты — Т. Рожак, Т. Роззак, Т. Рошак.

«В широком смысле культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов. Культура, рассматриваемая с точки зрения содержания, распадается на различные области, сферы: нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, постановка воспитания, экономика, характер армии, общественно-политическое устройство, судопроизводство, наука, техника, искусство, религия, все формы проявления объективного духа данного народа. Уровень и состояние культуры можно понять только исходя из развития культуры; в этом смысле говорят о примитивной и высокой культуре; вырождение культуры создает или бескультурье, или “рафинированную культуру”. В старых культурах наблюдается подчас усталость, пессимизм, застой и упадок ее» [4, с. 229].

Дискуссии относительно термина «*contre-culture*» (фр.) уделили свое внимание и французские специалисты, опубликовав в начале нынешнего столетия свою работу «*Discussion de la notion de “contre-culture”*» — «Дискуссия о значении “контр-культуры”» [4], где уже в первом ее разделе собственно и разворачивается дискуссия вокруг этого понятия. И начинается она с перечисления 17 понятий, которые объединяет термин *contre-culture*, в частности: *contre-courant* (встречный поток), *contre les normes* (антинормативный), *anticonformisme* (антиконформизм, антиприспособленчество), *anarchisme* (анархизм, непризнание авторитета, порядка, дисциплины), *contre la culture dominante* (против доминирующей культуры), *contre l'ordre établi* (против установленного порядка), *sous-culture* (субкультура), *contre une autre culture* (против другой культуры), *culture populaire* (популярная культура) и др.

В силу такой полисемичности термина «контркультура», различных мнений, связанных с его толкованием, и параллельным ему термином «субкультура, исходя из «Истоков контркультуры» [6], то есть исходя из того, как ее понимал Т. Роззак, молодежные неформальные группы (объединения) преступной направленности логичней рассматривать именно как проявление контркультуры.

В своей книге «Воспитание Генри Адамса» [7] Г. Адамс отмечает: «Каждый молодой человек, раньше или позже, входил в какую-нибудь компанию или круг...» [7, с. 238]. «У всех людей власть и известность неизбежно приводят к гипертрофии собственного “я”, своего рода злокачественной опухоли, которая в итоге убивает в своей жертве чувства к другому человеку, развивая нездоровый аппетит, подобный страсти к алкоголю или извращенным влечениям, и вряд ли найдутся достаточно сильные слова, чтобы заклеить порожденный этой болезнью эгоизм» [7, с. 177].

В послесловии к данному изданию А. Н. Николюкин обращает наше внимание на следующее: «В основе этого обширного автобиографического повествования лежит идея о том, что развитие человечества шло от целостности и единства человеческого сознания и бытия в прошлом (в эпоху Средневековья) к множественности и раздробленности сознания и бытия людей в XX столетии» [7, с. 613]. «Адамс не считал, что XIII век был всецело един, он лишь утверждал, что XIII век достиг единства символического выражения мира, которое стало распадаться впоследствии» [7, с. 614].

Итак, Т. Роззак в «The Making of a Counter Culture. Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition» [3] отмечал: «...мы не хотим упустить из виду важнейший источник современного радикального раскола и культурных выбросов нового» [6]; «...антагонизм поколений уже достиг международных масштабов» [6], «... контркультура снова преступает границы общепринятой культуры, рискуя показаться очередным разнузданным проявлением упрямого абсурда» [6], то есть бессмыслицы, нелепости.

Таким образом, 1) современные неформальные группы (объединения) преступной направленности являются своего рода феноменом неополитологии абсурда социокультурного бытия нашего молодежного социума; 2) и поскольку их ориентация и приоритеты направлены именно на негативные, конфликтные проявления и материализацию их протеста, агрессии, неприятия, враждебности, конфронтации по отношению в целом к обществу, его устоям, традициям и даже к своим родным и близким, к явной либо тщательно скрываемой преступной деятельности, то правильней рассматривать указанные выше неформальные единицы (организационные структуры) нашего времени именно в рамках контркультуры, как собственно и рекомендовал Т. Роззак, проанализировав поведенческие особенности своих современников; 3) сегодня наше общество оказалось во власти новых преступных тенденций со стороны так называемых геймеров, суицидальных групп, граффити, различных сект, профашистских и террористических сообществ, идущих вразрез с законом, бросая тем самым вызов всему и вся своей бравирующей преступной неополитологией, своей антисоциальной, агрессивной контркультурой.

1. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М. : Русский язык, 1985–1988. Т. 2. К-О. 1986. 736 с. [Вернуться к статье](#)
2. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 4. С-Я. 1988. 800 с. [Вернуться к статье](#)
3. Roszak T. The Making of a Counter Culture. Reflections on the Technocratic Society and its Youthful Opposition [Электронный ресурс]. New York, 1969. 313 p. URL: https://monoskop.org/images/b/b4/Roszak_Theodore_The_Making_of_a_Counter_Culture.pdf (дата обращения: 11.02.2019). [Вернуться к статье](#)
4. Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 2006. 576 с. [Вернуться к статье](#)
5. Discussion de la notion de “contre-culture” / J. Banham [et al.]. Paris 2001–2002, 18 p. [Электронный ресурс]. URL: http://semioweb.msh-paris.fr/escom/ressources_enligne/Enseignement/01_02/01_02_oipp/projets/contre-culture.pdf (дата обращения: 11.02.2019). [Вернуться к статье](#)
6. Рошак Т. Истоки контркультуры [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-teodor-roshak/88758-istoki-kontrkultury-teodor-roshak/read/page-1.html> (дата обращения: 11.02.2019). [Вернуться к статье](#)
7. Адамс Г. Воспитание Генри Адамса / пер. с англ. М. А. Шерешевской. М. : Прогресс, 1988. 752 с. [Вернуться к статье](#)